

Предоктябрьское социалистическое соревнование

Месячный план выполнили досрочно!

ОБЯЗУЕМСЯ ДАТЬ СВЕРХ ПЛАНА ЧЕТЫРЕ ТЫСЯЧИ ТОНН МЕТАЛЛА!

За особые заслуги перед Родиной в суровую голю войны коллективу второго маргеновского цеха передано на вечное хранение овеянное трудовыми победами Красное знамя Государственного Комитета Обороны.

Воспущенный великой сталинской пропагандой восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства, наш коллектив мобилизовал все свои силы на досрочное выполнение плана первого года послевоенной пятилетки.

За десять месяцев мы выплавили сверх плана почти 12 тысяч тонн металла. Коллектив неустанно борется и за то, чтобы всемерно улучшить качество стали и снизить ее себестоимость. Мы уже имеем на своем счету около пяти миллионов рублей сверхплановой прибыли.

ВЦСПС и Министерство Черной Металлургии по результатам Всесоюзного соревнования за сентябрь отметили наши успехи присуждением цеху Красного знамени Совета Министров СССР.

Знамена Совета Министров специально присуждались передовым предприятиям социалистического соревнования, и наш коллектив гордится, что первым на Магнитке

Красное знамя получил второй маргеновский цех.

Вступая в предоктябрьское социалистическое соревнование, мы обязались выполнить месячный план на 105 процентов и были уверены, что свои обязательства выполним.

С радостью сообщаем, что в 7 часов 10 минут утра 30 октября в смене инженера т. Седача на печи № 8 молодой сталевар т. Повиков, подручный сталевара тт. Послубенко, Лесков и Горбунов под руководством мастера т. Сычева выдали последнюю планку в счет плана октября.

Месячная программа закончена досрочно!

В оставшиеся два дня коллектив лучшего маргеновского цеха Советского Союза обязуется выплавить сверх месячного плана не менее 4-х тысяч тонн доброкачественной стали.

Мы сделаем все возможное, чтобы наш коллектив вышел в первой колонне октябрьской демонстрации.

- А. ТРИФОНОВ**, начальник второго маргеновского цеха.
- Н. ЗАДАЛЯ**, секретарь партбюро.
- А. АМБРАЗЯЙТИС**, председатель цехового комитета.

Вместо фельетона

ГАДАЮТ, А ПОТОМ КАТАЮТ

Иван Павлович Журавлев крепко зажмурил глаза, широко развел руки, загнув на обеих руках все пальцы, кроме указательных и начал гадать.

— Сойдется — не сойдется, — таинственно зашептал он и стал осторожно соединять пальцы вместе.

Такие фокусы он продельывает не впервые и наловчился изрядно. Когда пальцы столкнулись друг с другом, Иван Павлович радостно воскликнул:

— Пройдет! Поехал!

Запустили стан на полный ход и сразу же запустили его металлом. Так начали на первом стане «300» прокатку полосы размером 60x16, при отсутствии подводящего ребрового калибра на восьмой клетке.

Контрольный мастер т. Дроздов тщательно осматривал полосу в горячем и холодном состоянии и, убедившись, что она косая, то есть перекосованная, предупредил мастера Георгия Гурова:

— Полоса идет косая, я ее бракую.

— Знаю, — ответил Гуров, — но что я сделаю, если Журавлев дал указание катать такую полосу?

Тогда Дроздов сказал об этом же начальнику стана Журавлеву.

— Не волнуйся, вся полоска пройдет за первосортную, — бойко ответил Журавлев.

Видя бесплодность своих справедливых замечаний, Дроздов твердо заявил:

— Если вы будете катать негодную полосу, я вынужден снять с рабочих мест всех контролеров и уйти со стана.

— Пожалуйста, уходите, — пожав плечами сказал Иван Павлович.

Часа полтора работали без контролеров. А в это время Иван Павлович, разговаривая сам с собой, спокойно расхаживал по рабочей площадке стана.

— Неужели и на этот раз меня подведут пальцы? Ведь столкнулись же! Так тогда, какого же чорта нужно Дроздову... Долго он размышлял на тему о гадании на песке, на бобах, указательными пальцами, бросанием сапога за ворота и, наконец, решил:

— Ладно, так и быть, остановлю стан, может быть, в самом деле полоса косая.

Полоса действительно была второсортной. После остановки сузили просвет в пропусках восьмой клетки, профиль пошел хороший. Но пока Журавлев гадал и размышлял, вальцовщики успели прокатать 57 тонн косой, второсортной полосы. Журавлев пытался доказать, что полоса хорошая, но ему никто не поверил, в том числе и главный инженер завода т. Бур-

цев. Все 57 тонн полосы отдел технического контроля заорачивал во второй сорт.

Смена инженера Быстрова катала швеллер 8. Мастером работал Василий Зуев. Пользуясь тем, что контрольный мастер т. Дроздов по делам отлучился со стана, Зуев долгое время не брал пробы. Когда же т. Дроздов вернулся, и проверил размеры швеллера, он ужаснулся. Все полки были не в меру широкими. Дроздов немедленно заявил об этом Зуеву. Но тот и глазом не моргнул. Он подсунил Дроздов старую пробу и умственно пролеп:

— Профиль, словно яичко; и чистенький, и размеры в порядке...

Однако его заискивающий тон не обманул контрольного мастера, и тот перевел во второй сорт свыше 50 тонн швеллера.

Во время прокатки уголка 75x50 на поверхности полок образовались шишки. Мастер Гуров решил приостановить прокатку явно второсортной продукции, но Журавлев решительно скомандовал:

— Катай! Пройдет!

В результате весь прокатанный металл пришлось передать на сортировку, чтобы отобрать хотя бы немного первосортного уголка.

Таких примеров безответственного отношения к качеству можно привести немало. Только за 27 дней октября на стане, по официальным данным, «запнали» 358 тонн металла во второй сорт и более 175 тонн в брак. На самом деле второсортной продукции было накатано значительно больше. Дело в том, что те же 57 тонн полосы в производственном журнале были записаны первосортными. Это явное очковтирательство. Но оно почему-то осталось «не замечанным» со стороны и, о, начальника сортопрокатного цеха т. Сивадина.

Когда-то на этом стане были введены технологические карты на прокатку каждого профиля. За отклонение от них строго высказали. Со временем карты забили. На смену им пришло воскресшее из гущи правило не в меру «лихих» прокатчиков: определять качество продукции на «глазок», в надежде на «авось, пройдет».

К сожалению, это порочное правило привилось, несмотря на то, что оно приносит государству огромный ущерб и неминуемо приводит к очковтирательству.

Интересно, известны ли эти безобразия партийной организации цеха и ее секретарю т. Черненко? А если известны, то почему парторганизация проходит мимо них?

Пав. ЗВЯГИН.

Отчетно-выборные профсоюзные собрания

О чем забыл сказать председатель месткома

На днях во Дворце культуры состоялось отчетно-выборное профсоюзное собрание работников заводоуправления.

В первой части своего доклада председатель месткома т. Дорохин подчеркнул, что в борьбе за выполнение программы первого года сталинской пятилетки Магнитогорским комбинатом огромную ответственность несет каждый работник заводоуправления — штаба металлургического гиганта.

Вместо того, чтобы развить эту мысль и на конкретных фактах показать, как отделы заводоуправления помогли цехам в выполнении плана по чугуну, стали, прокату, т. Дорохин ограничился общими словами. Он мимоходом обмолвился и о том, что отделы ведут большую работу по улучшению экономических показателей за счет выполнения и перевыполнения плана по себестоимости, производительности труда, сокращению всяких непроизводительных расходов. Нет сомнения в том, что эта работа чрезвычайно ответственная и требует много сил и энергии. Однако т. Дорохин не раскрыл и в этом случае сущности борьбы за улучшение экономических показателей. А между тем, общезаводские достижения и промахи являются неотъемлемой частью профсоюзной работы заводоуправления и на них надо было остановиться более подробно.

Забыл об этом, т. Дорохин много времени уделил достижениям месткома и только вскользь поведал о сбавившемся о недочетах. При этом, недочеты были освещены вскользь не потому, что они не заслуживают особого внимания, а потому, что т. Дорохин старался всю работу месткома представить в радужных красках.

Слов нет, достижения имеются. Благодаря соревнованию резко улучшили свою работу юридический отдел, отдел организации труда, главная бухгалтерия, проектный отдел, отдел сырья и топлива и другие. Однако успехи были бы еще большими, если бы комиссия по зарплате, возглавляемая т. Кроль, шире и глубже развертывала соревнование и оперативно показывала бы успехи соревнующихся.

Выступившие в прения члены профсоюза тт. Иоффе, Красулин, Тюлин, Фетев, Смуров, Румяшнев сделали ценные дополнения к докладу и внесли ряд предложений о лучшей постановке профсоюзной работы.

Особое внимание надо было уделить

воспитанию масс в духе коммунистически-сознательного отношения к труду и преодолению послевоенных трудностей. Местком организовал в зале научно-технической библиотеки несколько лекций на тему: «О Репине», «Падение Кенигсберга», «Япония после войны», о международном положении и др. Но, во-первых, лекций докладов, бесед было очень мало, а, во-вторых, местком совершенно недостаточно занимался пропагандой закона о пятилетнем плане, организацией изучения этого закона.

Руководители месткома забыли о том, что изучение пятилетнего плана не является кратковременной кампанией, а должно вестись на протяжении всей пятилетки и тем более среди интеллигенции завода — руководящей части многотысячного коллектива металлургов.

Новый состав месткома учтет этот крупнейший недочет и сделает все возможное, чтобы политико-массовая работа была всегда на первом плане.

Необходимо много поработать над тем, чтобы каждый работник неустанно повышал свою деловую квалификацию, а инженеры и техники больше занимались вопросами лучшей организации технологии производства металла, улучшением качества продукции, снижением себестоимости, правильной организацией труда и рационализацией производственных процессов.

Новый местком должен также уделить больше внимания укреплению производственной дисциплины и уплотнению рабочего дня. Где-где, а в заводоуправлении дисциплина должна быть образцовой во всех отношениях.

В своем докладе т. Дорохин ни словом не обмолвился о том, как организован прием трудящихся руководителями заводоуправления и его отделов. А между тем этот вопрос имеет первостепенное значение в работе месткома. К сожалению, местком ни разу не интересовался этим делом, хотя в заводоуправлении иногда затягивают рассмотрение жалоб трудящихся, не уделяют им должного внимания.

Нет сомнения в том, что новый состав местного комитета учтет ошибки и недочеты прежнего месткома и сумеет мобилизовать коллектив работников заводоуправления на образцовое выполнение своих задач четвертой сталинской пятилетки.

Во власти бескультурия

Скучно и мрачно в клубе железнодорожного транспорта. Не приходит вечерами сюда молодежь провести культурно свой отдых. Нечем здесь заняться. Актив клуба очень мал. Правление (председатель правления т. Майхер) не привлекает молодых рабочих в кружки. Правда, здесь есть три кружка — драматический, хоровой и детский драматический, но их плохо посещают, в них мало транспортников. Условия для их работы не созданы — нет соответствующих помещений. Был в клубе хороший лекционный зал, но его занял дорожный комитет и сейчас негде заниматься хоровому кружку. Зачастую кружки мешают друг другу заниматься и работа их не спорится. А ведь при желании руководителей эти недостатки могут быть легко устранены — в клубе есть две комнаты, их нужно только оборудовать. Кроме пианино и рояля нет других музыкальных инструментов. Нет режиссера. Это тормозит работу драматического кружка.

Библиотека железнодорожников располагает хорошим книжным фондом — здесь более 10 тысяч книг на 2,5 тысячи читателей, но книги находятся в плачевном состоянии. Работы с читателями никакой не ведется, нет читального зала. Лекции и беседы — редкое явление.

Несмотря на то, что помещение украшено красивой написанными лозунгами и плакатами, в клубе неуютно. Тусклый электрический свет, грязные стены и полы омрачают общий вид и не привлекают посетителей.

Прекрасный спортивный зал не оборудован. Слой пыли и грязи покрывает его стены и пол. Еще в аппарате бюро горкома партии обязало председателя доркома т. Жижкина и начальника ЖДТ т. Пименва отремонтировать зал, но до сих пор он находится в прежнем состоянии.

Нет стройматериалов, — заявляют они. А молодежь с удовольствием приходила бы сюда и занималась спортом. Нет и спортивного инвентаря. Это также не беспокоит руководителей. Больше того, когда рабочие стали приходить и все-таки играть в волейбол, т. Майхер вывернул предохранительные пробки, зал погрузился в темноту и занятия прекрати-

лись. Не оборудованы и раздевальные комнаты.

По вечерам в клубе бывает кино. В эти часы от завесы табачного дыма трудно что-либо разглядеть. Руководство клуба решило оригинальничать — умудрилось разрисовать на трюмо рекламу: «Анонс... Кинокартина...» Авторы этой затеи, вероятно, рассчитали, что зеркало привлечет многих посетителей клуба и невольно им бросится в глаза реклама, но забывают, что от этого портится дорогое, хорошее и почти единственное зеркало в клубе. На 8 и 10-часовые сеансы допускаются подростки, которые мешают смотреть фильм, а их вечно посетители — большинство. В зрительном зале неуютность. Ряды расположены не по порядку, и трудно найти место, обозначенное в билете. В зрительном зале 450 мест, а раздевалка рассчитана на 250 человек. Если в клубе проводятся молодежные вечера, то места в раздевалке захватываются «с боя», а не успевающие раздеться так и ходят в пальто, галяшках и шапках.

Руководители транспорта совершенно отстранились от клуба. Бывают они здесь только тогда, когда проводят совещания, в другие дни их не встретишь.

В клубе холодно. Во многих рамах нет стекол, а когда они будут вставлены — неизвестно. Только после того, как вода залила библиотеку и половина библиотечного фонда вышла из строя, руководители побеспокоились о том, чтобы перекрыть крышу. В настоящий момент помещение требует побелки как внутри, так и снаружи.

В клубе немедленно нужно навести порядок, создать актив из передовых рабочих и развернуть политико-массовую работу.

Руководители доркома и ЖДТ должны серьезно заинтересоваться своим клубом, перестроить всю его работу, отремонтировать физкультурный зал и повсевременно следить за деятельностью правления клуба.

Клуб железнодорожников должен быть очагом культуры.

Р. РИНКИС.

И. в. ответственного редактора
Е. И. КЛЕМИН.